

Книга Даниила — номер сорок три

Раскрытие символики мерзости запустения в библейском пророчестве

Jeff Pippenger

2024-01-07

Отождествление Павлом языческого Рима с силой, сдерживавшей восхождение папства к власти до 538 года, стало свидетельством, на которое указал Вильям Миллер, утверждая, что «ежедневное» в книге Даниила обозначает язычество. Концепция Вильяма Миллера основывалась на двух опустошающих силах: сначала язычество, затем папство. Наиболее важным открытием Миллера в поддержку этой концепции было свидетельство Павла во Втором послании к Фессалоникийцам, во второй главе, где Павел утверждает, что сдерживающее папство влияние, исходившее от языческого Рима, будет устранено, чтобы «человек греха» воссел в храме Божьем, выдавая себя за Бога.

В книге Даниила символ «ежедневного», представляющего язычество, всегда сменяется символом папства — будь то «преступление запустения» или «мерзость запустения». Однако в предупреждении Христа христианам относительно осады и разрушения Иерусалима, которые произошли в течение трёх с половиной лет с 66 по 70 год н. э., Христос указал на «мерзость запустения, реченную через пророка Даниила» как на знак для христиан, находившихся в Иерусалиме, немедленно бежать. История свидетельствует, что этим знаком был не символ папского Рима, а языческого Рима. Верным надлежало распознать этот знак, если они хотели избежать осады и разрушения. Является ли «мерзость запустения, реченная через пророка Даниила», символом языческого Рима или папского Рима?

Итак, когда увидите мерзость запустения, о которой говорил пророк Даниил, стоящую на святом месте (читающий да понимает:), тогда находящиеся в Иудее пусть бегут в горы; кто на кровле, пусть не сходит взять что-либо из дома своего; и кто в поле, пусть не возвращается назад взять одежды свои. И горе беременным и кормящим грудью в те дни! Молитесь же, чтобы бегство ваше не было зимой, ни в субботу; ибо тогда будет великая скорбь, какой не было от начала мира доньше, и не будет. И если бы не были сокращены те дни, не спаслась бы никакая плоть; но ради избранных те дни будут сокращены. Матфея 24:15–22.

Сестра Уайт отмечает, как это предупреждение исполнилось в истории разрушения Иерусалима с 66 по 70 гг. н. э., и указывает, что флаг, или штандарт римской армии, был знаменем для христиан, ещё остававшихся в Иерусалиме, к бегству. Итак, была ли «мерзость запустения, о которой говорил пророк Даниил», языческим Римом, или это был папский Рим, как считал Миллер, положивший его в основу своей схемы?

Уильям Миллер был приведён к пониманию обоих проявлений Рима (сначала языческого, затем папского), но история, в которой он жил, вынудила его рассматривать оба царства как

одно царство. И, конечно, это одно царство, но в то же время оба проявления представляют два последовательных царства. Под воздействием пророческой истории 1798 года Миллер был вынужден трактовать Рим прежде всего как единое царство. В 1798 году Миллер считал, что Второе пришествие Христа произойдет приблизительно через двадцать пять лет. Он прекрасно знал, что папский Рим получил смертельную рану в 1798 году. Для Миллера за папским Римом не должно было последовать никаких иных земных царств, ибо Христос вот-вот должен был вернуться.

В той исторической эпохе, в которой жил Миллер, он понимал, что статуя из второй главы книги Даниила представляла четыре земных царства, потому что именно об этом свидетельствовал Даниил.

И четвертое царство будет крепко, как железо: ибо, как железо раздробляет и покоряет все, и как железо, которое все это разбивает, так и оно будет дробить и сокрушать. А что ты видел стопы и пальцы ног, частью из глины горшечной, а частью из железа, — то будет царство разделенное; но останется в нем крепость железа, поскольку ты видел железо, смешанное с вязкой глиной. Даниила 2:40, 41.

Миллер понимал, что существовало всего четыре царства, и четвертым и последним царством был Рим, который, как он знал из истории, был языческим Римом, за которым последовал папский Рим. Четвертое царство для Миллера, согласно словам Даниила, было «разделено», но для Миллера это разделение лишь означало различие между буквальными и духовными аспектами царства Рима. Он был прав, но его понимание было ограничено.

Миллер не видел, что разделение языческого и папского Рима основывалось на том разделении, которое Павел был призван обозначить. Павел (и Иоанн Креститель) указал, что в период креста буквальное должно было перейти в духовное. Без этого понимания Миллер был вынужден признать, что Рим по сути был одним царством с двумя фазами. И, конечно, он был прав (но ограниченно). Он не мог видеть, что духовный Рим был представлен буквальным Вавилоном, ибо духовный Рим (папство) также является духовным Вавилоном.

Буквальный Вавилон, как первое из четырех царств во второй главе книги Даниила, служил прообразом четвертого царства, ибо первое всегда является прообразом последнего. Языческий Рим был представлен в прообразе Вавилона, но и языческий Рим, и Вавилон являлись прообразами духовного Рима (папства). Следовательно, папство было пятым царством и представлялось Вавилоном. Это одна из основных причин, почему сестра Уайт сравнивает плен буквального Израиля в Вавилоне на семьдесят лет с пленом духовного Израиля в духовном Вавилоне на тысячу двести шестьдесят лет.

«Церковь Божья на земле поистине находилась в плену в течение этого долгого периода непрекращающихся гонений, так же, как и дети Израиля, находившиеся в плену в Вавилоне во время изгнания». Пророки и цари, 714.

Следовательно, Миллер не видел проблемы в том, чтобы взаимозаменять исполнения пророчеств, одни из которых более конкретно относились к языческому Риму, а другие — к

папскому. Мы приведём примеры этого далее; и если понимать, что Миллер рассматривал языческий и папский Рим как одно царство, то становится ясно, почему для него не было проблемой, что Иисус ссылаясь на «мерзость запустения, о которой говорил пророк Даниил», как на исполнение, относящееся к языческому Риму, в то время как в самой книге Даниила он понимал выражение «мерзость запустения» как символ папского Рима. Миллер не видел трёх опустошающих сил, и поэтому его пророческая схема была ограниченной, хотя и верной.

Но как нам понять расхождение с историческим исполнением в 66 году н. э., когда языческий Рим, исполняя предсказание Христа, водрузил свои штандарты в священных дворах храма? «Мерзость запустения, о которой говорил пророк Даниил», — это символ языческого или папского Рима? Ответ на эту дилемму довольно прост, если признать три опустошающие силы, а не две. Начать следует с комментария сестры Уайт об исполнении предсказания Христа о разрушении Иерусалима.

В распятии Христа иудеями было вовлечено разрушение Иерусалима. Кровь, пролитая на Голгофе, стала тем грузом, который потянул их ко дну — к гибели — в этом мире и в мире грядущем. Так будет и в великий последний день, когда суд падет на отвергающих Божью благодать. Христос, их камень преткновения, тогда явится им как гора отмщения. Слава Его лица, которая для праведных — жизнь, для нечестивых станет пожирающим огнем. Из-за отвергнутой любви и презренной благодати грешник погибнет.

Многими примерами и повторными предупреждениями Иисус показал, чем обернётся для иудеев отвержение Сына Божьего. Этими словами Он обращался ко всем во все времена, кто отказывается принять Его как своего Искупителя. Каждое предупреждение относится к ним. Осквернённый храм, непослушный сын, неверные виноградари, презрительные строители имеют своё соответствие в опыте каждого грешника. Если он не покается, предвещённая ими участь станет его участью. Желание веков, 600.

Когда Павел обозначил переход от буквального к духовному, он указал, что он произошёл в период креста, и следует отметить, что разрушение Иерусалима непосредственно связано с крестом. Разрушение буквального Иерусалима, впервые совершённое буквальным Вавилоном, в последний раз было совершено буквальным Римом, ибо Иисус всегда соединяет конец с началом. Попраие святилища и воинства, начавшееся с языческой власти Вавилона, завершилось языческой властью Рима.

Духовное попираие духовного Иерусалима было осуществлено папским Римом, и оба этих периода попираия (буквального и духовного) служат прообразом попираия народа Божьего третьей опустошающей силой, которая, применительно к Риму, называется современным Римом.

Существуют три опустошающие силы, каждая из которых преследует Божий народ: это дракон язычества, за которым следует морской зверь католицизма, а затем — земной зверь Соединённых Штатов (лжепророк). Язычество было представлено различными языческими

державами, которые попирали буквальный Израиль. Папство затем попирало духовный Израиль в течение тысячи двухсот шестидесяти лет — с 538 по 1798 год. Тройственный союз дракона, зверя и лжепророка — это современный Рим, и он также попирает Божий народ во время «часа» кризиса воскресного закона. Три опустошающие силы — дракон, зверь и лжепророк — также представлены как языческий Рим, папский Рим и современный Рим.

Согласно 17-й главе Откровения, язычество — это первые четыре царя, пятым царём является папство, а шестой, седьмой и восьмой цари — это тройной союз современного Рима.

И семь царей: пять пали, один есть, а другой еще не пришел; и когда придет, ему надлежит пребывать недолгое время. И зверь, который был и которого нет, он — восьмой и из числа семи, и пойдет в погибель. Откровение 17:10, 11.

В контексте второй главы книги Даниила язычество — это все четыре царства, от буквального Вавилона до буквального Рима. Духовный Вавилон — это папство (голова из золота), а тройственный союз дракона, зверя и лжепророка (современный Рим) представлен тройственным союзом духовной Мидо-Персии, духовной Греции и духовного Рима (смертельная рана которого исцелена).

Когда Иисус ссылаясь на «мерзость запустения, о которой говорил пророк Даниил», он указывал на конкретный «знак», который христиане должны распознавать в каждом из трех Римов. Языческий Рим, папский Рим и современный Рим все преследуют Божий народ. Это преследование пророчески представлено как попираание святилища и воинства. Иисус дал предупреждение о приближении этого преследования для каждого из трех периодов преследований. Когда «знак» власти Рима был помещен во святилище, настало время бежать из Иерусалима. Иисус использовал данное у Даниила выражение «мерзость запустения» не как символ земной власти, а как символ знака, который христиане должны были распознать.

Иисус возвестил слушавшим Его ученикам о судах, которые должны были обрушиться на отступнический Израиль, и особенно о карательном возмездии, которое придёт на них за их отвержение и распятие Мессии. Несомненные знамения предшествовали бы страшной развязке. Страшный час наступит внезапно и стремительно. И Спаситель предупредил Своих последователей: «Итак, когда увидите мерзость запустения, речённую через пророка Даниила, стоящую на святом месте (читающий да разумет), тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы». Матфея 24:15, 16; Луки 21:20, 21. Когда идолопоклоннические знамёна римлян будут установлены на священной территории, простиравшейся на несколько стадиев за городскими стенами, тогда последователям Христа надлежало искать спасения в бегстве. Когда будет замечен этот предупредительный знак, желающие спастись не должны медлить ни мгновения. По всей земле Иудейской, равно как и в самом Иерусалиме, сигналу к бегству следовало немедленно повиноваться. Тому, кому случится быть на кровле дома, не следует спускаться в жилище, даже чтобы спасти свои самые ценные сокровища. Занятые на

полях или в виноградниках не должны тратить время, чтобы возвращаться за верхней одеждой, отложенной в сторону во время труда в дневную жару. Нельзя было колебаться ни мгновения, чтобы не оказаться вовлечёнными в общую гибель. Великая борьба, 25.

В данном отрывке сестра Уайт определяет «мерзость запустения» как «несомненное знамение», которое было представлено «идолопоклонническими штандартами римлян», которые они водрузили «на святой земле» святилища. Иисус использовал «мерзость запустения» не для обозначения какой-либо из сил — ни языческого, ни папского Рима, — а как «знамение». Когда это «знамение» было поставлено на святой земле храма, христиане должны были бежать из Иерусалима, «чтобы не быть вовлечёнными во всеобщее разрушение». Сестра Уайт идёт дальше, позднее в этом же отрывке, и указывает, что пророчество Христа, предсказавшее разрушение, имело более чем одно исполнение.

Пророчеству Спасителя о посещении судами Иерусалима предстоит еще одно исполнение; то страшное запустение было лишь бледной тенью. В судьбе избранного города мы можем узреть участь мира, отвергшего Божью милость и попирающего Его закон. Мрачны летописи человеческих страданий, свидетелем которых была земля на протяжении своих долгих столетий преступлений. Сердце слабеет, а разум изнемогает при одном лишь размышлении. Ужасными были последствия отвержения власти Неба. Но в откровениях о будущем предстает еще более мрачная картина. Летописи прошлого — длинная вереница смут, конфликтов и революций, «битва воина ... с шумом, и одежды, обгаренные кровью» (Исаия 9:5), — что всё это по сравнению с ужасами того дня, когда удерживающий Дух Божий вполне отступит от нечестивых и уже не будет сдерживать взрыв человеческих страстей и сатанинского гнева! Тогда мир увидит, как никогда прежде, результаты правления Сатаны.

Но в тот день, как и во время разрушения Иерусалима, народ Божий будет избавлен, каждый, кто окажется записанным среди живых. Исаии 4:3. Христос возвестил, что Он придет во второй раз, чтобы собрать к Себе Своих верных: "Тогда возрыдают все племена земли, и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славой великою. И пошлет Он ангелов Своих со звуком громкой трубы, и соберут избранных Его от четырех ветров, от одного края небес до другого." Матфея 24:30, 31. Тогда те, кто не повинуются Евангелию, будут истреблены духом уст Его и уничтожены сиянием Его пришествия. 2 Фессалоникийцам 2:8. Подобно древнему Израилю, нечестивые сами себя губят; они погибают от своего беззакония. Жизнь во грехе они настолько отделились от Бога, их природа стала настолько развращенной злом, что явление Его славы становится для них пожирающим огнем.

Да остерегутся люди, чтобы не пренебречь уроком, переданным им в словах Христа. Как Он предупреждал Своих учеников о разрушении Иерусалима, давая им знамение приближающейся гибели, чтобы они могли спастись; так Он предупредил мир о дне окончательного разрушения и дал ему знаменья его приближения, чтобы все, кто пожелает, могли бежать от грядущего гнева. Иисус говорит: «И будут знаменья в солнце и луне и звёздах, а на земле — уныние народов». Луки 21:25; Матфея 24:29; Марка

13:24–26; Откровение 6:12–17. Те, кто увидит эти предвестники Его пришествия, должны «знать, что оно близко, при дверях». Матфея 24:33. «Итак бодрствуйте», — таковы Его слова предостережения. Марка 13:35. Те, кто внимает предупреждению, не будут оставлены во тьме, чтобы тот день застал их врасплох. Но для тех, кто не бодрствует, «день Господень так придёт, как тать ночью». 1 Фессалоникийцам 5:2–5. Великая борьба, 36, 37.

Когда сестра Уайт писала эти слова, разрушение Иерусалима еще предстояло исполниться. Возмездительный суд, совершаемый над современным Римом (драконом, зверем и лжепророком) в конце мира, представляет собой окончательное падение духовного Вавилона, но духовный Вавилон (папство) уже однажды пал в 1798 году. Разрушение Иерусалима представляет Божий возмездительный суд над отступнической церковью.

Разрушение Иерусалима в течение трёх с половиной лет — с 66 по 70 год н. э. — служит прообразом разрушительного возмездного суда Божьего в конце мира, который обрушится на современный Рим (дракона, зверя и лжепророка). Осада и разрушение Иерусалима, совершённые язычниками с 66 по 70 год н. э., длились ровно три с половиной года.

Осада и разрушение духовного Иерусалима, совершённые папством, продолжались три с половиной пророческих года — с 538 по 1798 год. Эти два образа символизируют осаду и разрушение Иерусалима в «час» кризиса закона о воскресном дне, вызываемого современным Римом. Последнее из трёх разрушений Иерусалима обращено вспять, как показано в книге Даниила.

Книга Даниила начинается с того, что Вавилон завоевывает и разрушает Иерусалим, и заканчивается разрушением Вавилона и победой Иерусалима. В каждой из трёх битв христианам давался знак, предупреждавший их бежать от надвигающейся войны. В 66 году н. э. это было тогда, когда войска языческого Рима водрузили свои знамёна (их боевые флаги) на священной территории святилища. В 538 году это было тогда, когда «человек греха» открылся, сидя в храме Божьем (христианской церкви) и выдавая себя за Бога, когда он на совете в Орлеане в том году принял закон о воскресном дне. Принудительное соблюдение воскресенья — это то, что папство считает доказательством своей власти над христианским миром, ибо они утверждают (и справедливо), что в Слове Божьем нет основания для воскресного богослужения, и тот факт, что они установили воскресенье как день богослужения в христианстве, является доказательством того, что авторитет их языческих традиций и обычаев выше Библии.

В 538 году христиане должны были отделиться от Римской церкви не только потому, что она не была подлинно христианской церковью, но и потому, что знак папской власти был помещён в священные пределы Божьей церкви. Сестра Уайт описывает процесс отделения в истории того времени, который положил начало периоду, когда Божья церковь удалась в пустыню на тысячу двести шестьдесят лет.

Но нет союза между князем света и князем тьмы, и не может быть союза между их последователями. Когда христиане согласились объединиться с теми, кто был лишь

наполовину обращён из язычества, они вступили на путь, который уводил их всё дальше и дальше от истины. Сатана ликовал, что ему удалось обольстить столь многих последователей Христа. Затем он ещё сильнее воздействовал на них и побудил их преследовать тех, кто оставался верен Богу. Никто не понимал столь хорошо, как противостоять истинной христианской вере, как те, кто некогда были её защитниками; и эти отступники-христиане, объединившись со своими наполовину языческими соратниками, направили свою борьбу против самых существенных положений учения Христа.

Тем, кто хотел оставаться верными, пришлось вести отчаянную борьбу, чтобы стойко противостоять обманам и мерзостям, прикрытым священническими ризами и внесённым в церковь. Библия не признавалась мерилом веры. Учение о религиозной свободе называли ересью, а его сторонников ненавидели и преследовали.

«После долгого и тяжёлого конфликта немногие, оставшиеся верными, решили разорвать всякий союз с отступнической церковью, если она всё же откажется освободиться от лжи и идолопоклонства. Они увидели, что отделение является абсолютной необходимостью, если они желают повиноваться Слову Божьему. Они не смели терпеть заблуждения, губельные для их собственных душ, и подавать пример, который поставил бы под угрозу веру их детей и детей их детей. Чтобы обеспечить мир и единство, они были готовы на любые уступки, совместимые с верностью Богу; но они считали, что даже мир был бы слишком дорогой ценой, если бы он был достигнут ценой принципов. Если единство могло быть обеспечено только путём компромисса с истиной и праведностью, то пусть лучше будет разногласие — и даже война». Великая борьба, 45.

Мы продолжим эти размышления в следующей статье.

Вечность простирается перед нами. Завеса вот-вот поднимется. Мы, занимающие это торжественное, ответственное положение, что мы делаем, о чём думаем, раз мы цепляемся за нашу эгоистическую любовь к покою, тогда как вокруг нас гибнут души? Неужели наши сердца совсем ожесточились? Неужели мы не чувствуем и не понимаем, что нам предстоит труд ради спасения других? Братья, не из ли вы тех, которые, имея глаза, не видят и, имея уши, не слышат? Неужели напрасно Бог даровал вам знание Своей воли? Неужели напрасно Он посылал вам одно предупреждение за другим? Верите ли вы свидетельствам вечной истины о том, что вскоре грядёт на землю, верите ли вы, что суды Божьи нависли над людьми, и можете ли вы по-прежнему сидеть сложа руки, оставаясь ленивыми, беспечными, любящими удовольствия?

Сейчас не время народу Божьему привязывать свои сердца или собирать свои сокровища в мире. Недалёк тот час, когда, подобно ранним ученикам, мы будем вынуждены искать убежища в пустынных и уединённых местах. Как осада Иерусалима римскими войсками была сигналом к бегству для христиан Иудеи, так и проявление власти нашей страны в издании указа о принудительном соблюдении папской субботы будет для нас предупреждением. Тогда придёт время оставить большие города, готовясь затем оставить и малые, чтобы переселиться в уединённые дома в отдалённых местах

среди гор. И теперь, вместо того чтобы искать дорогие жилища здесь, нам следует готовиться к переселению в лучшую страну, то есть небесную. Вместо того чтобы тратить средства на самоудовлетворение, нам следует стараться экономить. Каждый талант, вверенный Богом, должен быть употреблён к Его славе для возвещения миру предостережения. Бог имеет работу для Своих соратников в городах. Наши миссии должны поддерживаться; должны быть открыты новые миссии. Для успешного осуществления этой работы потребуются немалые расходы. Нужны дома молитвы, где людей можно приглашать слушать истины настоящего времени. Именно для этой цели Бог вверил капитал Своим управителям. Пусть ваши средства не будут связаны в мирских предприятиях так, чтобы это дело было задержано. Держите ваши средства там, где вы можете распоряжаться ими на благо дела Божьего. Пошлите ваши сокровища впереди вас на небо. Свидетельства, том 5, 464.